

УДК 32, 34

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-262-52-65

А. В. Львов

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация,

lvovav@mgpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В XVIII–XIX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным со способами формирования офицерских кадров в русской армии в XVIII–XIX вв. Исследуются различные источники формирования рядов кадрового офицерства: путем получения военного образования, выслуги офицерского чина, привлечением в армию иностранных военнослужащих. Также рассматриваются производство в офицеры запаса, служба зауряд, переименования гражданских чинов в военные и другие. Подробно изучены порядок получения первого офицерского чина и связанные с этим процессом сложности. Освещены изменения в связи с переходом русской армии от рекрутского набора к всеобщей воинской повинности. Кроме того, затронуты вопросы, касающиеся льгот, которые на протяжении этого периода имели дворяне при производстве в офицерские чины.

Ключевые слова: армия; вооруженные силы; офицеры; чины; звания.

UDC 32, 34

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-262-52-65

A. V. Lvov

Moscow City University,

Moscow, Russian Federation,

lvovav@mgpu.ru

FORMATION OF OFFICERS IN THE RUSSIAN ARMY IN THE 18TH AND 19TH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the issues related to the methods of forming officer cadres in the Russian army in the 18th and 19th centuries. It examines various sources of forming the ranks of the officer corps, such as obtaining military education, serving as an officer, and recruiting foreign military personnel. The article also discusses the production of reserve officers, the service of ordinary officers, the conversion of civilian ranks into military ranks, and other aspects. The article provides a detailed analysis of the process of obtaining the first officer rank and the challenges associated with it. The article covers the changes associated with the transition of the Russian army from conscription to universal military service. In addition, the article addresses the privileges that nobles enjoyed during this period when they were promoted to officer ranks.

Keywords: army; armed forces; officers; ranks; titles.

Введение

Одной из важнейших проблем, стоявших у истоков формирования регулярной армии в России, была подготовка большого числа профессиональных кадровых офицеров. В течение достаточно короткого периода в России были созданы мощная армия и флот. Система военного образования постепенно совершенствовалась и была способна обеспечить кадрами не только вооруженные силы, но и другие отрасли государственного аппарата и сферы управления [14, с. 29].

Качество военной подготовки офицерских кадров во многом зависело от изменений в политических отношениях России с другими странами, войн, которые вело наше государство, поскольку они влияли на опыт ведения реальных боевых действий. Таким образом, российская армия, как и всякая другая, училась воевать не только в учебных заведениях, но и на поле боя. Ко второй половине XVIII в. русская армия стала одной из наиболее боеспособных в Европе; в офицерской среде утвердились боевые традиции, заложенные Петром I и продолженные П. А. Румянцевым, А. В. Суворовым, М. И. Кутузовым и другими полководцами. Уровень подготовки офицерского корпуса в армии и флоте существенно повысился.

В течение двух столетий в России были проведены реформы не только системы производства в офицерские чины, но и военно-учебных заведений, что существенно улучшило качество подготовки офицерских кадров. Во время реформ 1860-х гг. Д. А. Милютин много сделал для совершенствования системы военного образования, а также формирования кадров армии, повышения общеобразовательного уровня офицеров.

Основное исследование

У Петра I было четыре основных источника для формирования кадрового офицерства. Во-первых, как и его отец, он активно принимает офицеров иностранных армий в ряды российских вооруженных сил. Во-вторых, русский царь массово отправляет молодых дворян на обучение военному делу в европейские страны. Третьим источником было создание военно-учебных заведений и организация подготовки офицерских кадров непосредственно в России. Наконец, еще одним способом пополнения офицерских рядов была подготовка новых офицеров в полках гвардии [8, с. 32–34]. Но поскольку царь желал видеть основой офицерского корпуса русских дворян, первый источник оказался наименее популярным, тогда как последние два — наиболее востребованными. С 1700 г. подготовка офицеров становится регулярной и приобретает массовый характер. Так как большинство дворян имело хорошую кавалерийскую подготовку, старшие офицеры в кавалерии набирались из московских дворян, а младшие офицеры — из опытных старослужащих полков нового строя, рейтар

и копейщиков. В пехоте же старшие офицерские должности в основном оставались за иностранцами, а младшие — за дворянами [6, с. 51].

Производство в офицеры осуществлял Военный приказ, хотя присваивать первый офицерский чин могли как иные приказы, за которыми были закреплены отдельные полки, так и военачальники. Но в этом случае необходима была санкция Военного приказа [1, с. 241].

После начала Северной войны офицерский корпус стал пополняться тремя способами, ставшими позднее традиционными:

- 1) из рядовых, унтер-офицеров и юнкеров;
- 2) за счет выпускников военных училищ;
- 3) посредством перехода на русскую службу иностранных военных.

При этом происхождение человека, как правило, во внимание не принималось. Важен был боевой опыт и личные качества.

Другим способом пополнения офицерских рядов было производство из рядовых, унтер-офицеров и юнкеров. Этот способ полтора века был для русской армии основным. В XVIII в. наиболее важную роль здесь играли гвардейские полки, в которых рядовые и унтер-офицеры были выходцами исключительно из дворян. Кроме того, многие молодые дворяне начинали прохождение военной службы в рядовом и унтер-офицерском составе полков армии.

В 1737 г., через год, после того как Анна Иоанновна сделала дворянскую службу срочной, дворянских недорослей старше семи лет стали регистрировать в Герольдии. Достигнув двенадцати лет, при условии успешного прохождения проверки уровня образования, они попадали в учебное заведение. Там дворяне-подростки учились до шестнадцатилетнего возраста, после чего должны были вновь пройти проверку знаний. Те, кто при проверке показывал наилучшие результаты, могли быть зачислены в статскую службу. Все остальные еще на четыре года отправлялись для прохождения дальнейшего обучения по домам. По достижении двадцатилетнего возраста молодые дворяне приезжали в Герольдию, где их определяли на службу в армию. В случае, если до шестнадцати лет дворянский недоросль не получил требуемого образования, его определяли на флот матросом без права получения в дальнейшем офицерского чина. Напротив, если молодой дворянин имел хорошую подготовку и образование, он имел возможность достаточно быстро стать офицером¹.

Чтобы стать полковым офицером, дворянину нужно было после зачисления в полк предъявить свой аттестат, сдать специальный экзамен и предоставить рекомендацию от офицеров его полка. После этого он мог баллотироваться на чин. Если баллотировка проходила удачно, он получал искомый офицерский

¹ О явке недорослям в Санкт-Петербург к герольдмейстеру, а в губерниях к губернаторам для освидетельствования их в науках; о назначении им сроков к обучению и в определении их на места по достижении 20-летнего возраста от 9 февраля 1737 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Спб.: тип. Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851 (далее — ПСЗРИ-1). Т. X. № 7171.

чин². Тот же порядок получения полкового офицерского чина действовал и для представителей других сословий. При счастливом стечении обстоятельств офицером мог стать взятый в рекрутчину крепостной крестьянин.

Уже при Петре I возникла и к середине XVIII в. получила определенное распространение практика зачисления дворянами своих новорожденных детей в армию солдатами [17, с. 129]³. В 1785 г. законом был утвержден запрет на зачисление малолетних дворян на военную службу⁴.

В следующий раз порядок производства в офицерские чины был изменен в 1762 г. после издания Петром III манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Дворяне обретали право вообще не служить, а получив это право, могли оставить вооруженные силы без достаточного числа кадровых офицеров. Вследствие этого были изменены правила получения первого офицерского чина. Целью изменений было повысить престиж офицерского звания и связанных с ним различных льгот.

Так, Инструкция конного полка полковнику 1766 г. устанавливала для дворян льготный порядок получения первого офицерского чина. Чтобы стать офицером, для дворянина не устанавливалось требуемого срока обязательной службы в низших чинах, тогда как сыну офицера или вольноопределяющегося [5, с. 29–30]⁵ необходимо было служить унтер-офицером 4 года, сыну солдата, подьячего или священника — 8 лет, а обычному рекруту — 12 лет⁶.

К концу XVIII в. в армии сложились два особых способа приобретения чинов. Первый предназначался исключительно для дворян. Второй — для выходцев из иных сословий.

Благодаря льготе дворянин, как правило, зачислялся в армию вне зависимости от наличия вакансии и сразу в унтер-офицерском звании. Правда в первые три месяца службы в полку такой дворянин, хотя и носил унтер-офицерский мундир, но считался рядовым. Впоследствии он получал звания подпрапорщика (юнкера) и портупей-прапорщика (в кавалерии — эстандарт-юнкера и фанен-юнкера). Дальнейший путь для получения первого офицерского чина был связан с наличием вакансии. В 1859 г. чины подпрапорщика, портупей-прапорщика, эстандарт-юнкера и фанен-юнкера были заменены чинами юнкера и портупей-юнкера [6, с. 60].

² О экзамене дворян и вольноопределяющихся, зачисленных в военную службу рядовыми, о сроках их службы в сем звании и о дальнейшем производстве их и увольнении от службы от 9 января 1858 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Спб.: Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1885 (далее — ПСЗРИ-2). Т. XXXIII. Отд. 1. № 32659.

³ О непроизводстве малолетних в офицеры без высочайшего указа от 8 марта 1762 года // ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 11771.

⁴ О непринимании и незаписывании малолетних в военную службу от мая 1785 года // ПСЗРИ-1. Т. XXII. № 16209.

⁵ Вольноопределяющийся — лицо, поступившее добровольно на действительную военную службу нижним чином. После введения воинской повинности в 1874 г. вольноопределяющийся должен был иметь определенный уровень образования.

⁶ Инструкция конного полка полковнику — состоявшаяся по докладу Воинской комиссии от 14 января 1766 года // ПСЗРИ-1. Т. XVII. № 12543.

Представители недворянского сословия начинали службу в полку рядовыми, выслуживая чины унтер-офицера, старшего унтер-офицера и фельдфебеля (в кавалерии — вахмистра). Для приобретения офицерского чина им требовалось не только наличие вакансии, но и личные заслуги.

Такой порядок производства оказался настолько сложен, что в армейских и прежде всего в гвардейских полках возникло большое количество унтер-офицеров. Превышение штата унтер-офицеров в гвардии было огромным. В 1792 г. при штате в четыреста человек в гвардейских полках числилось более одиннадцати с половиной тысяч офицеров. Ситуация доходила до курьезов: например, в гвардейском Преображенском полку состояло более шести тысяч унтер-офицеров, тогда как рядовых было только три с половиной тысячи. Гвардейские унтер-офицеры нашли выход из этой ситуации, начав подавать прошения о переводе из гвардейских полков в армейские. Так как по Табели о рангах гвардеец имел перед военным преимущество в два чина, то, переходя в армию, гвардейские унтер-офицеры получали там чины прапорщиков и подпоручиков. Те же, кто имел чин фельдфебеля (сержанта) или вахмистра, становились поручиками и капитанами [16, с. 6].

При производстве в офицерский чин преимущество было у дворянина, имевшего самый большой срок выслуги унтер-офицером. Минимальный срок выслуги составлял не менее трех лет. Унтер-офицеры, которые были выходцами из иных сословий, получали офицерский чин, если имели срок выслуги и в полку не было унтер-офицеров из дворян.

В 1798 г. Павел I запретил производить лиц недворянского происхождения в офицеры, но уже в 1799 г. отменил это решение, предписав возводить в офицерское звание недворян, выслуживших положенный срок в звании фельдфебеля. Однако запрет на производство в первый офицерский чин неспособных нестроевых унтер-офицеров из недворян сохранялся⁷.

Во время войн, когда армия несла большие потери в офицерском составе, разрешалось упрощенное производство в офицеры без баллотировки⁸. Как правило, по окончании войны упрощенное производство прекращалось.

С 1806 г. льготы по производству в офицеры получили студенты университетов (как дворяне, так и разночинцы). В нижних чинах они служили

⁷ О непредставлении унтер-офицеров не из дворян не только в обер-офицеры, но и даже в портупей-прапорщики и в подпрапорщики от 17 апреля 1798 года // ПСЗРИ-1. Т. XXV. № 18486; О присылке при месячных рапортах о юнкерах, подпрапорщиках и унтер-офицерах послужных списков с отметкой о их достоинстве от 7 октября 1799 года // ПСЗРИ-1. Т. XXV. № 19143; О непредставлении неспособных нестроевых унтер-офицеров не из дворян к производству в офицеры от 21 апреля 1908 года // ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 22977.

⁸ О произвождении в военное время капитанов в секунд-майоры, а унтер-офицеров в обер-офицеры без баллотирования от 17 января 1738 года // ПСЗРИ-1. Т. X. № 7487; О произвождении из капитанов в секунд-майоры и из унтер-офицеров в прапорщики на основании указа 1736 августа 2 от 3 ноября 1740 года // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8274; Утверждение для управления большой действующей армией от 27 января 1812 года // ПСЗРИ-1. Т. XXXII. № 24975. Гл. I. П. 8-9.

шесть месяцев: три месяца рядовыми и еще три месяца подпрапорщиками, после чего производились в офицеры даже при отсутствии вакансий⁹. В дальнейшем, после окончания Крымской войны, это право было расширено¹⁰.

В 1829 г. были приняты новые правила производства в первый офицерский чин¹¹. Для беспорочно служивших унтер-офицеров, которые были выходцами из разночинцев, солдатскими детьми или крестьянами, имели при этом должный опыт, способности и образование, срок выслуги офицерского чина определялся: в гвардии — 10 лет, в армии — 12 лет. Вольноопределяющемуся, как и ранее, нужно было выслужить унтер-офицером 4 года, а однодворцу — 6 лет. Производство осуществлялось по вакансии.

Унтер-офицеры из дворян для получения офицерского звания должны были выслужить два года. В случае, если дворянин-унтер-офицер был достоин офицерского звания, выслужил три года, но отсутствовала вакансия, он мог быть произведен в офицеры в другой дивизии и корпусе при наличии вакансии. При отсутствии вакансий все унтер-офицеры, представленные для получения офицерского чина, заносились в общий список, по которому при открытии вакансии и производилось в последующем производство в чин.

В отношении студентов университетов сохранялись прежние требования¹². Закончившие военные учебные заведения с неудовлетворительным результатом зачислялись в унтер-офицеры с правом последующего производства без экзамена.

Некоторые кандидаты перед получением чина должны были сдать служебный экзамен по установленной программе, которая зависела от рода войск и сословного происхождения [6, с. 58–59]¹³. Для унтер-офицеров-разночинцев, беспорочно прослуживших в гвардии двадцать лет, а в армии двадцать пять лет, экзамен первоначально сводился к проверке умения читать и писать. Однако с 1843 г. эта категория также была обязана сдавать экзамен на чин¹⁴. В случае успешной сдачи экзамена унтер-офицеры при наличии вакансии становились офицерами и приобретали права потомственного дворянства. Если после успешной сдачи экзамена унтер-офицер отказывался от производства в офицеры,

⁹ О производстве студентов университета из дворян, поступающих в военную службу, через шесть месяцев в офицеры от 3 июля 1806 года // ПСЗРИ-1. Т. XXIX. № 22199; О определении студентов университета не из дворян в военную службу на основании указа 1806 июля 3 от 3 ноября 1806 года // ПСЗРИ-1. Т. XXIX. № 22340.

¹⁰ О правах в военной службе магистров и кандидатов духовных академий, студентов семинарий и воспитанников институтов и гимназий от 28 июня 1856 года // ПСЗРИ-2. Т. XXXI. Отд. 1. № 30661.

¹¹ О правилах производства за выслугу лет в офицеры унтер-офицеров из дворян, вольноопределяющихся, однодворцев, разночинцев и крестьян от 18 мая 1829 года // ПСЗРИ-2. Т. IV. № 2874.

¹² О представлении студентов к производству в офицеры не иначе, как по шестимесячному сроку действительной их службы от 3 ноября 1829 года // ПСЗРИ-2. Т. IV. № 3272.

¹³ О приеме в военную службу дворян и вольноопределяющихся и производстве их в офицеры от 18 февраля 1840 года // ПСЗРИ-2. Т. XV. Отд. 1. № 13176.

¹⁴ О порядке испытания и производства в офицеры унтер-офицеров, служащих на двадцати двух и двадцати пятилетнем праве от 26 марта 1843 года // ПСЗРИ-2. Т. XVIII. Отд. 1. № 16654.

он навсегда терял свое право на производство, приобретая материальные выгоды в виде повышенного жалования, которое он в дальнейшем мог выслужить в пенсию. В случае несдачи экзамена (при обязательном умении читать и писать) унтер-офицер также получал повышенное жалование (но в меньшем размере, чем сдавший экзамен), которое он также мог выслужить в пенсию. При этом право на вторичную сдачу экзамена на офицерский чин сохранялось.

Если дворянин или вольноопределяющийся не смогли приобрести необходимых служебных познаний в течение двух сроков выслуги, они отправлялись в отставку, но могли, по желанию, остаться на службе в звании рядовых¹⁵. С 1838 г. производство в чин по вакансии стало считаться наградой¹⁶.

В период царствования Александра II в порядок производства в офицерский чин многократно вносились изменения. Преимущественно они касались сроков выслуги, сдачи служебного экзамена и вопросов вакансий [6, с. 60–61].

8 марта 1869 г. было принято новое Положение о поступлении в военную службу нижним чинам...¹⁷. Положение предоставило право поступления на военную службу выходцам из всех сословий. Все добровольно вступившие в армию получали единое наименование вольноопределяющихся, но делились на два разряда: 1) по образованию; 2) по происхождению.

В первом разряде состояли лица, имевшие высшее или среднее образование. Они получали чин унтер-офицера по прибытии в полк без сдачи экзамена. После двухмесячной строевой службы вольноопределяющийся по образованию мог получить офицерский чин. Для имевших среднее образование срок выслуги первого офицерского чина составлял один год.

Вольноопределяющимся, для того чтобы стать унтер-офицерами по происхождению, требовалась обязательная сдача экзамена на чин. При несдаче экзамена кандидат зачислялся в полк в звании рядового и по истечении одного года службы мог стать унтер-офицером. Также для них сохранялась возможность получить унтер-офицерский чин при успешной переэкзаменовке.

Вольноопределяющиеся по происхождению разделялись на несколько групп. Первую составляли выходцы из потомственных дворян. Для получения первого офицерского чина им требовалась выслуга в два года. Вторая состояла из личных дворян, потомственных и личных почетных граждан, а также их детей, купцов первых двух гильдий и их детей, детей священников, ученых, чиновников и др. Чтобы стать офицерами, этой группе требовалась выслуга

¹⁵ Об оставлении дворян и вольноопределяющихся, не приобретших в продолжении двух сроков нужных по службе познаний, по просьбах их на оной рядовыми от 17 декабря 1840 года // ПСЗРИ-2. Т. XV. Отд. 1. № 14059.

¹⁶ О считании наградю производство в чины на вакансии от 10 декабря 1838 года // ПСЗРИ-2. Т. XIII. Отд. 2. № 11835.

¹⁷ Высочайшеутвержденное Положение о поступлении в военную службу нижними чинами по собственному желанию, о производстве вообще нижних чинов в военные офицеры в пехотные и кавалерийские войска и в первый классный чин, и о преимуществах нижних чинов, выполнивших условия для производства в офицерский или классный чин, в ожидании производства от 8 марта 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. XLIV. Отд. 1. № 46826.

в четыре года. Третью группу представляли выходцы из иных социальных слоев. От офицерского чина их отделял срок выслуги в шесть лет.

Вольноопределяющийся по образованию мог претендовать на получение офицерского чина как выпускник военного училища. Вольноопределяющиеся по происхождению могли стать офицерами в случае сдачи экзамена на чин при выпуске из юнкерского училища.

Самые тяжелые условия производства в офицеры были у тех, кто попал в армию в результате рекрутского набора. Им предстояло служить десять лет, из которых три года они были рядовыми, шесть лет — унтер-офицерами и один год — старшими унтер-офицерами. Если эти условия были соблюдены, кандидат получал право поступить в юнкерское училище. После сдачи экзамена на чин, до баллотировки, они получали звание портупей-юнкера.

Кроме того, в российской армии были кандидаты в офицеры от артиллеристов, военных инженеров, топографов, казаков и иных категорий. Для них как сроки выслуги, так и сами условия возведения в офицерское звание были другими. Для артиллеристов и военных инженеров весомую роль играло то, что они были на один ранг выше армейских чинов.

Когда в 1874 г. усилия Д. А. Милютина наконец дали свои плоды и рекрутский набор в России был заменен всеобщей воинской повинностью, условия приобретения первого офицерского чина были вновь изменены [2, с. 38–39]. Из вольноопределяющихся по образованию и по происхождению сохранилась только первая категория. Различие делалось по уровню полученного образования. Поступивший в армию вольноопределяющийся становился рядовым, но имевшие высшее образование должны были прослужить три месяца, среднее образование — шесть месяцев, а среднее неоконченное — два года. По истечении срока кандидаты на чин должны были сдавать экзамен по специально утвержденной программе [5, с. 29–30]¹⁸.

Для тех же, кто попал в армию по призыву, сроки выслуги чина зависели от срока службы. Если срок равнялся 6–7 годам, то выслуга была в два года. Если срок службы составлял 4 года, то выслуга сокращалась до года. Если же срок был менее четырех лет, то кандидатов производили в унтер-офицеры, как правило, сразу. Если призывник или вольноопределяющийся желал стать юнкером, то возможность поступления в училище ему гарантировалась. По мере преобразования подготовки юнкеров, к началу XX столетия, львиная их доля получала офицерский чин при успешной сдаче выпускных экзаменов.

Еще одним особым способом получения офицерского чина было производство в офицеры запаса. Здесь также играл роль образовательный ценз. По Временному положению о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии 1886 г. лица, имевшие как минимум шестилетнее гимназическое образование, могли при желании сдать экзамен на чин прапорщика запаса. Получившие этот чин

¹⁸ О введении общей воинской повинности от 1 января 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. XLIX. Отд. 1. № 52983; О приеме вольноопределяющихся в войска от 19 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. XLIX. Отд. 1. № 53284. Гл. XII.

зачислялись в запас на 12 лет и должны были дважды отзываться на учебные сборы, продолжавшиеся полтора месяца [10, с. 76]¹⁹.

Положение о зауряд-прапорщиках 1891 г. давало право сдачи экзамена на первый офицерский чин унтер-офицерам сверхсрочной службы, вольноопределяющимся 1-го разряда, фельдфебелям и старшим унтер-офицерам, если они уже фактически занимали вакантную офицерскую должность [10, с. 76; 13, с. 127, 159–160]²⁰. Для пополнения офицерских рядов этого оказалось недостаточно, и в 1895 г. все нижние чины, относящиеся к 1-му разряду, должны были сдавать экзамен на чин прапорщика запаса в обязательном порядке. Вольноопределяющимся полагалось сдать экзамен до увольнения в запас. Лица, относившиеся ко 2-му и 3-му разрядам, сначала должны были сдавать экзамен на ефрейтора и унтер-офицера, специальный экзамен по строевой подготовке и только потом — экзамен на чин [10, с. 76–77]²¹.

Способ производства в офицеры по окончании военно-учебного заведения, который в итоге стал основным, утверждался достаточно долго вследствие заложенной Петром I традиции обязательной службы будущих офицеров в качестве рядовых и унтер-офицеров. Поэтому окончание военно-учебного заведения не связывалось с обязательным присвоением первого офицерского чина. Главной целью первых военных школ было предоставление учащимся необходимых специальных знаний. По окончании большинства учебных заведений выпускники становились унтер-офицерами с правом первостепенного производства в офицеры. Количество учреждений, выпускавших офицеров, было ограничено. Как правило, чины их выпускникам давали в зависимости от успеваемости. Основная масса учеников получала низший офицерский чин; лучшим выпускникам давались чины чуть более высокие, а худшие становились унтер-офицерами. С 1830 г. офицерский чин начали присваивать всем выпускникам кадетских корпусов и военных училищ. Неуспевающие, как и прежде, становились унтер-офицерами²².

Единственными военно-учебными заведениями, выпускники которых долгое время не производились в офицеры сразу после окончания учебы, были юнкерские училища. Выпускники получали звания подпрапорщиков, эстандарт-юнкеров и подхорунжих. Положение изменилось только в 1901 г., когда их стали производить в офицеры тем же порядком, что и выпускников военных

¹⁹ Приказ по военному ведомству № 37 // Приказы по военному ведомству за 1894 г. СПб., 1894.

²⁰ Зауряд-прапорщик (с 1891 по 1912 гг.) — высшее воинское звание для унтер-офицеров. См. Высочайше утвержденные Положения: I. О зауряд-прапорщиках армии, и II. О зауряд-военных чиновниках от 3 мая 1891 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1885–1916 (далее — ПСЗРИ-3). Т. XI. № 7662; Приказы по военному ведомству № 137, 198 // Приказы по военному ведомству за 1891 г. СПб., 1891.

²¹ Приказ по военному ведомству № 171 // Приказы по военному ведомству за 1895 г. СПб., 1895; Приказ по военному ведомству № 239 // Приказы по военному ведомству за 1897 г. СПб., 1897; Приказ по военному ведомству № 198 // Приказы по военному ведомству за 1899 г. СПб., 1899.

²² Высочайше утвержденное Общее положение для военно-учебных заведений второго класса от 20 апреля 1830 года // ПСЗРИ-2. Т. V. Отд. 1. № 3615.

училищ, но зачисляя при этом в пехотные и кавалерийские части. Выпускников юнкерских училищ делили на разряды по результатам выпускных экзаменов. Также обращалось внимание на поведение и качество строевой подготовки. Отнесенные к 1-му разряду становились подпоручиками или корнетами с годом старшинства в чине. Причисленные ко 2-му разряду получали те же чины без старшинства. Оказавшиеся в 3-м разряде — чин унтер-офицера с правом производства без сдачи экзамена через год службы и с согласия строевого начальства [18, с. 396–397].

В последней четверти XIX в. выпускники военно-учебных заведений при выпуске получали звание подпоручика (корнета). Преимущества для лучших выпускников стали выражаться в сроках производства в следующий чин. Новое Положение о военных училищах, изданное в 1894 г., закрепило и упорядочило сложившийся порядок присвоения первого офицерского звания выпускникам военных училищ²³.

Во время Первой мировой войны единственный чин, который присваивался выпускникам военно-учебных заведений, был чин прапорщика. Произошло это в связи с переходом военных училищ на ускоренный срок обучения. Тот же чин присваивали открытые ввиду огромных потерь в офицерском составе школы прапорщиков [6, с. 92–93, 145; 9, с. 24–26].

Пополнение командных кадров осуществлялось также за счет приглашения офицеров иностранных армий. Приглашение офицеров в русскую армию приобрело массовый характер в XVII в. Однако уже к концу XVII столетия подавляющее большинство офицеров в армии были русскими [1, с. 239]. Кроме того, уровень подготовки многих иностранцев, попавших на военную службу в России, оказался очень низким вследствие как неопытности лиц, осуществлявших набор, так и крайнего дефицита профессиональных офицерских кадров [4, с. 411–416; 7, с. 199; 15, с. 225, 228].

В начале XVIII в. был законодательно закреплён порядок приглашения иностранцев в российскую армию. Царские посланцы, вербовавшие иностранцев, предлагали кандидатам заключить договор, в котором определялось назначаемое воинское звание и размер жалования. Предписывалось оказывать предпочтение тем кандидатам, кто знал какой-либо славянский язык. Тех, кто был согласен с условиями вербовки, отправляли сначала в Посольский приказ (где иностранец проходил регистрацию, за ним закреплялся чин и жалованье), а затем в Военный приказ (для регистрации, назначения на должность и выдачи жалованья [1, с. 240])²⁴. Впоследствии среди приглашенных в армию

²³ Высочайше утвержденное Положение о военных училищах от 19 октября 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. XIV. № 11007; О применении к лицам, подлежащим производству в офицеры казачьих войск, правил о порядке выпуска в офицеры воспитанников военно-учебных заведений и порядка производства в офицеры лиц, выдержавших экзамен в юнкерских училищах от 27 июля 1885 года // ПСЗРИ-3. Т. V. № 3142.

²⁴ О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания от 10 апреля 1702 года // ПСЗРИ-1. Т. IV. № 1910.

иностранцев проводились регулярные чистки, целью которых было избавиться от наиболее неквалифицированных офицеров. Петр I также предписал временно понижать в рангах иностранцев, поступивших на русскую службу. Это правило не действовало в отношении тех иностранцев, кто оставался служить в России пожизненно. В 1723 г. вышел законодательный запрет на вербовку российских подданных в иностранные армии²⁵.

При Анне Иоанновне доля иностранных офицеров в армии существенно возросла. Если в 1733 г. иностранцев запретили производить в обер-офицерские чины без императорского указа, то указ 16 января 1736 г., напротив, разрешал производить иностранцев на вакансии до штаб-офицерского чина без «высочайшего разрешения»²⁶.

В царствование Елизаветы I число иностранцев в армии оставалось достаточно большим, но прием их на российскую службу был резко ограничен. Петр III вновь стал массово приглашать в русскую армию иностранцев, потребность в которых особенно усилилась после принятия манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству».

Екатерина II вновь ограничила прием иностранцев в армию и ввела для них новые, более жесткие правила. Иностранных офицеров брали на службу только в том чине, который они могли подтвердить патентом, полученным от «коронованных глав». В противном случае они понижались в чине [3, с. 443]. Новый приток иностранцев в конце XVIII в. был связан с волной французской эмиграции, вызванной событиями Французской революции²⁷. Однако установленные Екатериной II условия приема иностранцев в русскую армию сохранялись и в XIX в. При этом после наполеоновских войн случаи приема иностранных офицеров в русскую армию стали единичными. Прием осуществлялся с понижением на один чин; исключения делались только на основании императорских указов. С 1844 г. уволенных из русской армии иностранцев больше на службу не принимали. В 1899 г. все законы о порядке приема иностранцев на российскую службу утратили юридическую силу [6, с. 71; 11, с. 1207]²⁸.

²⁵ О производстве в чины офицеров сухопутных по Морскому регламенту и о принятии волонтеров в службу из иноземцев чином ниже противу российских подданных от 24 февраля 1722 года // ПСЗРИ-1. Т. VI. № 3913; О высылке из Риги прусского сержанта, который вербовал людей и о запрещении впредь таким приходиться от 14 июня 1723 года // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4247.

²⁶ О принятии уволенных иностранных инженерных офицеров в службу по инженерной части теми же чинами от 24 февраля 1730 года // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5504; О неопределении иноземцев в обер-офицеры без особенного о том именного указа от 17 мая 1733 года // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6404; О дозволении определять иностранцев на вакантные места до штаб-офицерского чина, не испрашивая высочайшего разрешения от 16 января 1736 года // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6866.

²⁷ О принятии корпуса принца Конде в службу Его Императорского Величества от 27 ноября 1797 года // ПСЗРИ-1. Т. XXIV. № 18255; О роспуске принца Конде от 23 февраля 1800 года // ПСЗРИ-1. Т. XXVI. № 19292.

²⁸ О неопределении в российскую службу иностранцев, однажды из оной уволенных от 11 мая 1844 года // ПСЗРИ-2. Т. XIX. Отд. 1. № 17915.

Существовал еще один весьма незначительный источник пополнения офицерских кадров. В очень редких случаях в армию зачисляли гражданских чиновников. Так как с момента утверждения Табели о рангах и до 1845 г. первый офицерский чин делал его обладателя потомственным дворянином; звания чиновников, происходивших из иных сословий, просто переименовывались в офицерские чины. Делалось это, однако, исключительно с особого разрешения царствующей персоны [6, с. 72]. Согласно манифесту Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», если подавший в отставку офицер поступал затем на гражданскую службу, а через какое-то время желал вновь вернуться в армию, он мог это сделать, причем в том чине, который соответствовал его чину, полученному на гражданской службе. Однако в этом случае офицер мог выслужить следующий чин только после того, как его получали все офицеры, которые также имели на него право выслуги, но при этом оставались только на военной службе²⁹.

Результаты исследования

В XVIII–XIX вв. в подготовке офицерских кадров для армии и флота были достигнуты несколько важнейших целей. Прежде всего была закреплена и стала основной возможностью формировать офицерские кадры благодаря созданию ряда военно-учебных заведений и повышению уровня образования командных кадров. Уделялось больше внимания боевому опыту офицеров и их личным качествам. По мере расширения социальной базы, из которой пополнялись ряды офицерского корпуса, повышалась роль военного образования, которое после реформ второй половины XIX в. стало более доступным для выходцев из различных слоев общества [12, с. 1222–1223].

Сохраняло свое значение пополнение офицерского состава армии из рядов полковых унтер-офицеров. Принимаемые меры были результативны, так как потребности армии в кадровых офицерах в значительной степени удовлетворялись. Однако наиболее качественную подготовку как в области военной теории, так и в общеобразовательной сфере получали не более 10 % подготовленных офицерских кадров. Основная часть этих офицеров обычно занимала различные должности в высших эшелонах военного управления.

Список источников

1. Автократов В. Н. Военный приказ: к истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 228–245.
2. Бенда В. Н., Леонов Е. А. Мобилизационные резервы и запасные войска в русской армии в рамках военных реформ 60-х – 70-х гг. XIX века // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 1. С. 33–41.

²⁹ О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству от 18 января 1762 года // ПСЗРИ-1. Т. XV. № 11444.

3. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
4. Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб.: тип. Демакова, 1875. 701 с.
5. Военная энциклопедия. Т. VII. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 320 с.
6. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
7. Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб.: тип. Гогенфельдена и Ко, 1864. 412 с.
8. История Северной войны 1700–1721 гг. / И. И. Ростунов [и др.]. М.: Наука, 1987. 212 с.
9. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
10. Кунжаров Е. М. Подготовка офицеров запаса в российской армии в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Восточной Сибири) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. № 2 (2). С. 75–80.
11. Литвинова В. В. История военного образования в царской России XVII–XVIII веков: Основные этапы и их специфика // Вестник науки. 2026. Т. 3. № 1 (94). С. 1199–1214.
12. Литвинова В. В. Образовательный и воспитательный процесс в военных учебных заведениях Российской империи // Вестник науки. 2026. Т. 3. № 1 (94). С. 1215–1226.
13. Львов А. В. История отечественной государственной службы: учеб. пособие. М.: МГПУ, 2018. 208 с.
14. Пашенцев Д. А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 1 (41). С. 27–34.
15. Рабинович М. Д. Формирование регулярной русской армии накануне Северной войны // Вопросы военной истории России. XVII и первая половина XIX веков. М.: Наука, 1969. С. 221–233.
16. Столетие Военного министерства (1802–1902). Т. 4. Ч. 3. Отд. 3а. Чинопроводство по военному ведомству / сост. А. В. Никифоров. СПб.: тип. П. Ф. Пантелеева, 1912. 326 с.
17. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М.: Наука, 1974. 394 с.
18. Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. Т. XLI. СПб.: тип. акц. общ. Брокгауз-Эфрон, 1904. С. 396–397.

References

1. Avtkratov V. N. Voenny prikaz: k istorii komplektovaniya i formirovaniya voysk v Rossii v nachale XVIII v. // Poltava. K 250-letiyu Poltavskogo srazheniya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 228–245.
2. Benda V. N., Leonov E. A. Mobilizatsionnye rezervy i zapasnie voyska v russkoy armii v ramkakh voennykh reform 60–70 gg. XIX veka // Istoriya i sovremennoe mirovozrenie. 2024. Т. 6. № 1. S. 33–41.
3. Beskrovny L. G. Russkaya armiya i flot v XVIII v. M.: Voениzdat, 1958. 645 s.
4. Veselago F. F. Ocherk russkoj morskoj istorii. Ch. I. Spb.: tip. Demakova, 1875. 701 s.

5. Voennaya entsiklopediya. T. VII. SPb.: T-vo I. D. Sytina, 1912. 320 s.
6. Volkov S. V. Russkiy ofitserkiy korpus. M.: Voenizdat, 1993. 367 s.
7. Elagin S. I. Istoriya russkogo flota. Period Azovskiy. SPb.: tip. Gogenfeldena i Ko, 1864. 412 s.
8. Istoriya Severnoy voyni 1700–1721 gg. / I. I. Rostunov [I dr.]. M.: Nauka, 1987. 212 s.
9. Kavtaradze A. G. Voennye spetsialisti na sluzhbe Respubliki Sovetov, 1917–1920 gg. M.: Nauka, 1988. 276 s.
10. Kunzharov E. M. Podgotovka ofitserov zapasa v rossiyskoy armii v kontse XIX – nachale XX vv. (na materialakh Vostochnoy Sibiri) // Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2010. № 2 (2). S. 75–80.
11. Litvinova V. V. Istoriya voennogo obrazovaniya v tsarskoy Rossii XVII–XVIII vekov: Osnovnie etapi i ikh spetsifika // Vestnik nauki. 2026. T. 3. № 1 (94). S. 1199–1214.
12. Litvinova V. V. Obrazovatelny i vospitatelny protsess v voennykh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy imperii // Vestnik nauki. 2026. T. 3. № 1 (94). S. 1215–1226.
13. Lvov A. V. Istoriya otechestvennoy gosudarstvennoy sluzhby: ucheb. posobie. M.: MGPU, 2018. 208 s.
14. Pashentsev D. A. Gosudarstvennye preobrazovaniya petrovskogo vremeni cherez prizmu istoriko-antropologicheskoy teorii prava (k 300-letiyu provozglasheniya Rossiyskoy imperii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 1 (41). S. 27–34.
15. Rabinovich M. D. Formirovanie regulyarnoy russkoy armii nakanune Severnoy voyni // Voprosy voennoy istorii Rossii. XVII i pervaya polovina XIX vekov. M.: Nauka, 1969. S. 221–233.
16. Stoletie Voennogo ministerstva (1802–1902). T. 4. Ch. 3. Otd. 3a. Chinoproizvodstvo po voennomu vedomstvu / sost. A. V. Nikiforov. SPb.: tip. P. F. Panteleeva, 1912. 326 s.
17. Troitskiy S. M. Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. M.: Nauka, 1974. 394 s.
18. Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Evfrona. T. XLI. SPb.: tip. akts. obsh. Brokgauz-Efron, 1904. S. 396–397.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2026;
одобрена после рецензирования: 15.02.2026;
принята к публикации: 05.03.2026.

The article was submitted: 15.01.2026;
approved after reviewing: 15.02.2026;
accepted for publication: 05.03.2026.